

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых



Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 4, 2011



Инеcса Тимофеева

РОДИТЕЛЯМ О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ*

Главы из книги

ЧТЕНИЕ – ПРАЗДНИК ДУШИ

Продолжение. Начало в № 9-2010

КНИГА И РИСОВАНИЕ

Каждый, кто наблюдает детей, знает, что детский рисунок — это быстрые зарисовки, когда ребенок, передавая свои впечатления, чувствует себя свидетелем, а часто и участником изображаемого.

Рисую, дети как бы проговаривают сюжет вслух или про себя. В определенном смысле детский рисунок подобен игре, что очень точно показал Сергей Михалков в стихотворении «Рисунок», где мальчуган рисует грозу:

...Налево дождь, направо сад.
В саду пятнадцать точек,
Как будто яблоки висят
И дождик их не мочит.

Но вот герой стихотворения нарисовал облака.

И эти тучи я потом
Проткнул стрелой. Так надо,
Чтоб на рисунке вышел гром
И молния над садом.

*Из сборника: Родительское собрание по детскому чтению / сост. Т.Д. Жукова. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007.





Я черным точки зачеркнул,
И означало это,
Как будто ветер вдруг подул —
И яблок больше нету.

У детей особая эстетика, суть которой — изображение главного условными приемами. В рассказе «Дома» А. Чехова семилетний Сережа нарисовал солдата выше дома и объяснил отцу, что иначе не будет видно его глаз.

На рисунках Насти подобное я вижу постоянно.

Однажды к Дню защитника Отечества она, рисуя для старшего брата «картину» «Военная палатка», закрасила небо черным карандашом («как будто темная ночь!»), а наверху листа изобразила красный кружок («летит самолет, но его не видно»). Мое предложение хоть немного обозначить огоньками контур самолета было решительно отвергнуто: «Вполне достаточно!» (т.е. был бы символ, а правдоподобие ни к чему), а когда рисовала военных, на животе каждого поместила звезду как знак принадлежности к армии. Почему не на фуражке? Потому что видела звезду только на ремне: мала ростом, шапка — высоко, а дома военных нет.

Изобретательность и находчивость детей для воплощения своего замысла не имеет границ. Когда Настя нарисовала две «военные» палатки, она решила нарисовать стадион («солдаты любят играть в хоккей и футбол»), но внизу места уже не было и пришлось стадион поместить наверху, но поскольку перспективы не понимает, то нарисовала от него стрелки вниз (стоит, мол, на земле).

Когда ребенок рисует, он с удовольствием общается со взрослыми и слушает советы, но лишь настолько, насколько они совпадают с его пониманием и желанием.

Как-то Настя (6 лет), готовя урок для музыкальной школы, рисовала двух сеньоров — Мажора (веселого) и Минора (грустного), ей понравилось предложение нарисовать кончики губ у одного наверх, а у другого — вниз, костюм одного закрасить красным, а другого — синим. А вот мое предложение нарисовать около военной палатки часового не прошло. Сначала Настя попыталась отговориться («Он вмес-





те с солдатами спит в палатке»), но, услышав мои гневные возражения, замолчала, но рисовать не стала (дети умеют хорошо молчать).

Почему Настя не захотела рисовать часового? Потому что с ним связана тревога, опасность, а душа девочки требует гармонии и покоя, которые Настя неосознанно хранит.

Значение книг для рисования огромно, потому что питает детский ум, фантазию. В рисунке «Военная палатка» Настя преобразила в своем воображении иллюстрации, которые видела в уже упоминавшейся английской энциклопедии в картинках для дошкольников: хижины африканских бушменов превратились у нее в военную палатку, а как нарисовать стадион, она узнала, рассмотрев в энциклопедии картинку «Олимпийские игры».

С большой охотой ребенок откликается на предложение самому иллюстрировать стихи, песенки или отдельные строки из них. Это занятие обостряет зоркость к поэтическому слову и позволяет лучше воспринять настроение стихотворения. У детей так богата фантазия, что взрослым и не вообразить, что и как они нарисуют. Сколько ребят, столько и вариантов!

А какой радостный, светлый рисунок сделает ваш сын (дочка) к «Финской народной песне»:

Рано-рано поутру
Расцвела ромашка,
Распахнула на ветру
Белую рубашку.
Вот так, вот так, вот так-так,
Белую рубашку.

Поднял шляпу василек
В поле над рекою,
Вымыл каждый стебелек
Утренней росюю.
Вот так, вот так, вот так-так,
Утренней росюю.

(Пер. М. Кравчука)





Совсем другой настрой — торжественный, возвышенный — в песне о Родине, которая любит и тревожится о своем сыне:

Родина слышит, Родина знает,
Где в облаках ее сын пролетает.
С дружеской лаской, нежной любовью,
Алыми звездами башен московских,
Башен кремлевских смотрит она за тобою...

*(«Родина слышит», сл. Е. Долматовского,
муз. Д. Шостаковича)*

Яркие, зримые образы так и просятся на бумагу.
С помощью рисования можно вызвать у ребенка интерес к стихам о природе и развить наблюдательность.

Осень! Обсыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтые по ветру летят;
Лишь вдали красуются, там, на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.

(«Осень! Обсыпается весь наш бедный сад...», А.К. Толстой)

Какое очаровательное сочетание: грусть увядания и праздник красок!

Маленькие дети не в силах написать отзыв на книгу, но могут выразить свое впечатление от чтения в рисунках и поделках из пластилина, палочек, лоскутков.

Как руководить этими занятиями? Во-первых, перед чтением сказки, рассказа надо предупреждать ребенка: будем рисовать (лепить) по этой книжке.

Тогда ребенок слушает внимательнее, его читательское восприятие обостряется. Во-вторых, перед рисованием (лепкой) обсудить с ребенком, что и как он собирается изображать, и при этом рассматривать иллюстрации в книге: как нарисовал художник и как нарисовать ты.





В детских книгах иллюстрации выполнены с учетом детского восприятия, поэтому ребенок видит, как ему рисовать.

К примеру, он сможет нарисовать Дюймовочку такой, какой ее изобразила Н. Басманова в сказке Андерсена (Л.: Дет. лит., 1978), только не советуйте перерисовывать, что сковывает воображение и фантазию. Лучше сделать так: внимательно посмотреть на иллюстрацию, а потом закрыть книгу и рисовать самому, и чем больше придумает, тем лучше. А еще интереснее самому придумывать сюжеты, вчитываясь в текст стихотворения, сказки, рассказа.

Детские рисунки на свободную и заданную тему — это полет фантазии и безудержное рисование, не скованное никакими правилами. Однако лет с пяти-шести параллельно этому рисованию детей начинают *учить* рисовать и приобщают к изобразительному искусству. О том, как это делать, рассказано в книге:

Курчевский В.В. Быль-сказка о карандашах и красках / рис. автора. — М.: Просвещение, 1980. — 144 с.: ил.

Что могут и хотят рисовать маленькие дети? Творческая отвага ребенка не знает границ, и автор поддерживает ее: «Попробуй нарисовать портрет и пейзаж. Постарайся не сделать таких ошибок, как Чуфело-Марзуфело». Чуфело — забавный крохотный человечек из сказки, которого дядя Художник учит рисовать, но самоуверенный мальчишка делает все не так, и дети, хотя и симпатизируют ему, смеются и радуются, чувствуя себя умнее.

Обращаясь к родителям, автор предостерегает их от грубого вмешательства в детское рисование, от чересчур настойчивых рекомендаций, что может отбить охоту брать в руки карандаш. Задача как раз в обратном: доброжелательное и осторожное отношение к маленькому художнику поддержит его любовь к рисованию. С этой задачей прекрасно справился сам автор. Отметим основные положения его системы:

Во-первых, он учит детей пользоваться разными изобразительными материалами: карандашами, пастелью, фломастерами, мелками, красками, акварелью, гуашью («Чем мы будем рисовать», «Хочу красками»). В этих главках сообщаются и другие полезные сведения: рисовать надо на больших листах специальной бумаги, работая крас-





ками, разводить их на палитре (листе бумаги или картона), лист бумаги прикреплять кнопками к планшету (фанерке, картонке) и т.д. Хранить рисунки автор советует в папках, а для оформления делать из бумаги рамки или паспарту (рисунок наклеивается на плотный лист бумаги с полями).

Замечено: если ребенок знает, что родители хранят его рисунки, он больше старается и больше уважает себя и свои занятия.

Во-вторых, автор рассказывает детям, как располагать рисунок на листе бумаги и почему. Когда пишешь красками, надо их смешать на палитре.

Однажды Чуфело нарисовал «портрет»: сарай, а на крыльце сидит человек, но такой маленький, что не разобрать, добрый он или злой, красивый или некрасивый, весело ему или скучно. Зато на первом плане — какие-то бочки, ящики, тележка... Какой же это портрет? Так же неумело Чуфело нарисовал пейзаж: деревья упираются в верхний край, а пруд — в нижний, изображение как будто зажато рамой. «Мой тебе совет: размещай свой рисунок так, чтобы зритель понял, что главное в картине. Запомни, что рисунку не должно быть тесно на листе бумаги, он не должен упираться в край...»

Наглядно рассказано и о живописи: сначала показаны основные цвета (желтый, красный, синий) и их производные (оранжевый, фиолетовый, зеленый), а потом речь идет об изменчивости и взаимодействии красок. Не бывает белого снега, не бывает зеленой травы. В пасмурный день — снег серый, коричневый, а в солнечный — желтый, голубой, фиолетовый. «А какая бывает трава?» — присмотришь-ка сам.

Важно отметить, что, давая то или другое понятие, автор закрепляет его в терминах и заботится о точности формулировок: композиция — это расположение рисунков на листе, колорит — это когда краски дружат друг с другом, и ни один цвет не вырывается. Колорит бывает ярким и тусклым, холодным и теплым; карандашом рисуют, а красками пишут и др.

Образно и понятно говорится о холодных и теплых цветах: желтым, оранжевым можно нарисовать огонь, солнышко, цыпленочка, а холодными — хмурый день, дождик. Правда, и в желто-оранжевый яркий день могут быть холодные синие тени...





В-третьих, детям объясняют, что хорошо рисовать может только тот, кто умеет наблюдать, запоминать и фантазировать. В книге предлагаются задания и игры, развивающие эти качества, драгоценные не только для рисования.

В главе «Знать и помнить» Чуфело оказался молодцом и сумел по памяти нарисовать лист дуба и клена. «А ты бы сумел? Знаешь ли ты, помнишь ли ты, как выглядит ромашка или, скажем, ветка рябины?»

Приучая ребенка внимательно рассматривать, замечать и запоминать, автор предлагает игру, в которую советует поиграть с родителями: взять какой-нибудь предмет (чашку, игрушку, цветок...), рассмотреть его, а потом предмет убрать и рисовать по памяти. У кого лучше? Интересны детям и игры на развитие фантазии, воображения: «Кляксография», «Дорисуй-ка», «Точки-точки», где предлагается по кляксам, беспорядочным линиям и точкам нарисовать что-то знакомое.

Автор книги неоднократно внушает маленькому художнику: перед тем как начать рисовать, надо как следует подумать, что хочешь изобразить, мысленно представить себе будущую картину. Для ребенка лучше всего обговорить свои планы с папой или мамой. И это как раз тот случай, когда можно не назойливо, а желанно давать советы.

В-четвертых, важная особенность системы, предложенной автором, заключается в том, что детское рисование он увязывает с большим искусством. Это выражается во многом: и в требовании создать для ребенка полноценные условия для рисования (бумага, карандаши, краски и т. д.), и в объяснениях специфики живописи («так считают художники», «так делают художники»), и, наконец, в том, что автор показывает ребятам картины знаменитых мастеров. В главе «Что увидел Чуфело-Марзуфело на выставке» рассказано о художниках, работающих в разных жанрах, и даны небольшие репродукции картин с подписями: фамилиями художников (И. Айвазовский, В. Верещагин, А. Саврасов, В. Серов и др.) и названием жанра (портрет, пейзаж, натюрморт, работа анималиста, батальная работа, монументальная работа, работа художника-мариниста, декоративная ткань).

Дети всех возрастов, начиная с трех лет, любят книжки-раскраски, но раскрашивают по-разному. Мне довелось видеть, как девочка восьми лет раскрашивала книжку о Барби. Сколько чувства, стара-





ния, фантазии она вложила, раскрашивая ее наряды: платья, шляпки, туфельки, перчатки... Аккуратность, наблюдательность, терпение и, конечно, вкус — все это проявляют старшие дети, занятые любимым занятием. Дети этого возраста с радостью соглашаются, если им предложить раскрасить книжку в подарок маме или как пополнение домашней библиотеки.

Совсем по-другому раскрашивают маленькие дети: из-за слабости руки и глазомера их затрудняет техника. Но ребенок не унывает: он любит сюжетные книжки а раскрашивает, как может. Так, Настя, оставшись наедине с Золушкой и Белоснежкой, листает картинки, вживаясь в события, и раскрашивает на страницах главные детали: туфелька Золушки или ножи за спиной Охотника, который должен был загубить Белоснежку; закрасила и зверьков, которые ее окружают: белочку, ежика, летящую птичку, а вот олененка не закрасила. Неосознанно ощущая возможности своей, еще слабой руки, она выбирает небольшое по размеру: раскрасила волосы Белоснежки, а платья — нет, у принца — жениха Золушки — закрасила погоны и ремень (у Диснея принц — офицер). Такое раскрашивание типично для детей до пяти лет, и требовать другого не надо. Главное здесь — воображение, фантазия, а раскрашивание — как получится.

В отечественной литературе для детей издавна существовали прекрасные традиции: книжки-раскраски всегда отличались высокими художественными достоинствами и создавались на основе классики, отечественной и зарубежной.

До войны в ленинградском журнале «Чиж» этот жанр расцветал благодаря стараниям таких больших художников и писателей, как В. Конашевич, Е. Шварц, Д. Хармс. В последующие десятилетия много потрудились в этом жанре издательства «Малыш» и «Художник РСФСР», решая в каждой книжке определенные педагогические и художественные задачи. Приведем несколько примеров.

«Семь храбрецов» братьев Гримм (Л., 1989) — это одновременно и сказка для чтения, пересказанная замечательным детским писателем А. Введенским, и книжка-самоделка, и книжка-раскраска, и книжка-театр. Ребенок из обложки вырежет и склеит фигурки, раскрасит их и разыграет спектакль. В создании прикладных книжек





для детей большое внимание всегда уделялось русскому народному творчеству. «Заюшкина избушка» (М., 1995) — русская народная сказка. Из середины книги вынимается плотный лист с изображением избушки и героев сказки. Ребятам предлагают вырезать и склеить их. Теперь можно поиграть в театр.

Художественный вкус воспитывают у детей и на образцах русского прикладного искусства. В книжке А. Абрамовой «Нарисуй» (М., 1985) малышу предлагают по образцам раскрасить изображение глиняных дымокских игрушек, раскрасить вазочку и кружку так, как это делают в Хохломе и Гжели, изготовить для куклиной комнаты нарядный коврик, подобный жостовским металлическим подносам: вырезать из книжки цветы и наклеить их на черную страничку.

Говоря о типах книжек-раскрасок, вспомним и те, в которых иллюстрации частично раскрашивает сам ребенок, например сказку В. Бианки «Приключения муравьишки» (М., 1981). Руководя этим занятием, побуждайте детей припоминать текст. Каким цветом покрасить листок, на котором сидит муравьишка? Ясно, что не зеленым, ведь «листок был плохой»: желтый, сухой. «Дунул ветер и сорвал его с ветки», с этого и начинаются муравьишкины приключения. Так раскрашивание помогает воспринимать оттенки языка, слова.

В книжках-раскрасках художники дают образцы, на которых показано, как подбирать краски. В книжке-раскраске «Колобок» (Л., 1982) рисунки изображают русский пейзаж и полевые цветы, которые на образцах раскрашены мягкими, неяркими красками. В книжке «Идет коза рогатая» (М., 1983) детям дают почувствовать связь между музыкой стиха и цветом. Так, рисунок к песенке «Петушок, петушок, золотой гребешок» окрашен яркими, звонкими красками, а цветовая гамма рисунка к песенке «Вдоль по реченьке лебедушка плывет» представляет собой сочетание голубого, синего и светло-коричневого цвета. Так художники развивают вкус детей и учат понимать живопись.

К сожалению, сегодня эти традиции утрачиваются. Удручает однообразие: книжный рынок заполнили книжки-раскраски по мотивам мультфильмов — эпигонов Диснея, где нет педагогических целей, но есть точный коммерческий расчет: увидев знакомого героя из фильма, ребенок непременно заставит родителей купить книжку.



Будем надеяться, что книгоиздатели возродят наши традиции и реализуют большие воспитательные возможности жанра прикладной детской книжки по искусству.

Любящие родители собирают детские рисунки в папках и время от времени рассматривают их вместе с ребенком, вспоминая прочитанное. Родители знают, с какой радостью ребята встречаются с тем, что сумели сохранить в семье, со своими старыми рисунками, игрушками, как ребята благодарны родным за бережное отношение к их творчеству.

КНИГА И МУЗЫКА

«Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека», — сказал В. Сухомлинский и конкретизировал эту мысль в других высказываниях: «Музыка, мелодия, красота музыкального звучания — важное средство нравственного воспитания человека, источник благородства и чистоты души», «Без музыки трудно убедить человека, который вступает в мир, в том, что человек прекрасен, а это убеждение по сути является основой... моральной культуры».

Какая музыка звучит в вашем доме? От этого во многом зависит душевный комфорт маленьких детей. Счастлив ребенок, который в младенчестве наслаждался колыбельными песнями и, еще не осознав мир, услышал дивные мелодии великих композиторов.

Но как жаль малютку, которого оглушают тяжелым роком: он пугает его, угнетая нервную систему. Взрослые и сами устают от этой музыки. А еще есть дома, где лучшей музыкой считают тишину. Про этих людей можно сказать словами французского писателя Ромена Роллана: «Всякая музыка для них — шум». Они не знают, что самый сладкий сон дитяти — под тихую, нежную музыку. Это как в природе: моряки рассказывают, что дельфины сопровождают корабль, с которого доносится хорошая мелодия.

В наше время благодаря техническим средствам самая лучшая музыка, созданная человечеством, стала доступной каждой семье. И многие родители активно используют звукозаписи и видеокассеты,



где великую музыку исполняют великие музыканты. Дети в таких семьях с дошкольного возраста знают балеты «Щелкунчик» и «Спящая красавица» П. Чайковского, «Золушку» С. Прокофьева... Широкое распространение получили кассеты с попурри лучших современных детских песенок. В таких семьях родители вместе с детьми ходят на концерты, создают домашнюю фонотеку своих любимых произведений, пользуются видеопрокатом и фонотеками библиотек.

Музыка, впервые воспринятая в родной семье, на всю жизнь западает в сердце, тем более если ее прослушивание сочеталось с рассказами и чтением книг о композиторах, об операх и балетах... Ясно, что если вы расскажете своим детям сюжет оперы «Князь Игорь» А. Бородина, то они с большим интересом и вниманием будут слушать ее арии, хоры и половецкие пляски...

Проводить такие беседы поможет книга:

Кленов А.О. Там, где музыка живет. — М.: Педагогика, 1986. — 156 с.

Это детская музыкальная энциклопедия, автор которой отобрал круг классических произведений для младшего возраста и сделал для них прекрасные комментарии к пьесам из «Детского альбома» П. Чайковского, к музыке С. Прокофьева к кинофильму «Александр Невский», к опере М. Глинки «Руслан и Людмила», к вальсам И. Штрауса и многим-многим другим. В книге есть портреты композиторов с краткими очерками о их жизни и творчестве (И. Бах, Л. Бетховен, В. Моцарт, М. Мусоргский, Ф. Шопен и др.).

Но есть семьи, где не только слушают музыку, но и сами исполняют ее: поют и играют на музыкальных инструментах. **Домашнее музицирование — наша давняя традиция: до революции в каждом культурном доме на фортепиано играли все.**

Возродить традицию домашнего музицирования не трудно для тех, кто этого хочет. Такое впечатление у меня сложилось, когда Настя в 6 лет пошла в музыкальную школу, в класс фортепиано.

Буквально с первых уроков Настя стала играть песенки, которые знает с младенчества («Петушок», «Динь-дон», «Веселые гуси»), а через три-четыре месяца в репертуаре девочки, как и у всех учеников подготовительной группы, было много песенок и пьес, среди них



«Мой Лизочек» П. Чайковского. При этом идет упорная работа над техникой — для достижения художественного впечатления, а это ребенку интересно. Так, в песне про дождик Настя очень старалась играть то связно, то отрывисто, чтобы передать ее интонацию и падающие капли:

Кап, кап, кап... Кто там?
Кап, кап, кап... Что там?
Ты ответь прямо,
Не стучи в раму!
Это я — дождик.
Кап, кап, кап... дождик.
Я гулять вышел
По твоей крыше.

(Румынская народная песня «Кап, кап, кап...», пер. Ю. Хазанова)

Чувствовать и передавать характер музыки Насте помогали стихи и иллюстрации в сборнике, а также пояснения ее учительницы Ирины Юрьевны Науменко:

«Какая симпатичная лягушка смотрит на тебя. Играй негромко и нежно, а то — испугаешь. В болоте ведь тихо, прозвенит комарик и — опять тишина»:

У берега речушки —
Маленький домишко,
А в нем живет лягушка —
Зеленое пальтишко.

(«Лягушка», сл. В. Викторова, муз. И. Якушенко)

Во втором полугодии Настя стала играть фортепианные пьесы, и роль пояснений, а следовательно, и книг, стала еще больше. Ограничусь одним примером. Когда девочка разучивала «Волынку» Моцарта, Ирина Юрьевна рассказала ей, как устроен этот инструмент (правая рука играет, как дудочки, а левая — гудит, как труба), а также о том, как под него танцевали в деревне. «А ну-ка, Настя, дай людям празд-



ник!» Я же постаралась вызвать у нее восхищение великим композитором с помощью книжки с замечательными акварелями братьев Траугот:

Цыферов Т.М. Тайна запечного сверчка. Маленькие сказки о детстве Моцарта / худож. бр. Траугот. — М.: Малыш, 1989. — 32 с.

Все в этой книге гармонирует с музыкой Моцарта, светлой, радостной, изящной: и сюжет рассказов, и герой — маленький музыкант в лиловом шелковом плаще со шпагой, и художественное оформление — легкие, ажурные рисунки, обрамляющие текст.

Детям нравится эта книга. И больше всего их радует триумф мальчика, перед гением которого склонялись короли:

— Скажите, мой друг, что вы думаете о музыке? — спросил король Франции.

— Музыка, Ваше величество, — голос нашего сердца! — ответил с поклоном Вольфганг.

Но самое удивительное произошло в Италии. В главе «Пропавшая музыка» рассказано, как в золотой шкатулке прятали и охраняли ноты чудной музыки, которая звучала раз в году в церкви. Но 12-летний Моцарт услышал ее и записал по памяти. Теперь ее распевал весь Рим. Папа римский сначала рассердился, но потом решил, что лучше быть добрым, чем смешным. И маленького Моцарта не только простили, но и наградили орденом «Золотой шпоры», которым награждали только самых знаменитых и самых старых композиторов!

Можно ли удивляться, что после этой книги Настя стала искать в сборнике пьесы Моцарта и даже пыталась разбирать их. Вообще интенсивное обучение, когда на каждом уроке пусть одна строчка, но новая, приучило ее не бояться нотного текста. Она любит рассматривать не только свой учебник по музыке, но и детские книги с нотами:

Успенский Э.Н. Теперь я Чебурашка / худож. О. Горбушин. — М.: Самовар, 1999. — 60 с.

Энтин Ю.С. А мне летать охота / худож. А. Алир. — М.: Самовар, 1999. — 62 с.

Это сборник лучших современных детских песен, многие из которых звучали в таких прославленных мультфильмах и телефильмах, как «Бременские музыканты», «Чебурашка», «Ну, погоди!» и мн. др.



Рассматривая красочные, выразительные иллюстрации, дети вспоминают любимых героев и читают стихи то лирические — «Лесной олень» (слова Ю. Энтина, муз. Е. Крылатова), «Голубой вагон» (сл. Э. Успенского, муз. В. Шаинского), то шутливо-озорные, такие как «Чунга-чанга» (слова Ю. Энтина, муз. В. Шаинского), а то — романтические:

Шаги звон, как звон бокала,
С детства мне ласкает слух.
Шага многим показала,
Что такое прах и пух!

Подходите, ближе, ближе!
Вам урок преподнесу!
Подлецов насквозь я вижу —
Зарубите на носу!..

Наверху и внизу каждой страницы идет вокальная строчка, и, хотя у Насти эти песни есть на кассетах, она сама играет и поет их, что по нотам, а что на слух. Лихо у нее получается!

Увлекая детей занятиями, педагоги активно используют детскую страсть к самоутверждению. Уже на первом уроке Настя узнала, что музыке учатся для того, чтобы радовать людей — маму, папу, дедушек, бабушек, гостей, ребят в детском саду... А через месяц учительница играла с ней в концерт. Настя отходила к двери, а Ирина Юрьевна объявляла: «Выступает Настя Лоскутникова, исполняет пьесу “Веселые гуси”». Вздвонная девочка идет к роялю, секунда — руки на коленях и начинает играть, потом — поклон. Все как у настоящих артистов! Дома мы тоже окружили музыкальные занятия ореолом восхищения, а главное, вникаем в Настину учебу.

Почему нередко ребята бросают музыку? Потому что мама и папа не интересуются этими занятиями, и они в глазах ребенка теряют смысл. Не могу умолчать и о том, что только в подготовительной группе музыкальной школы Настя впервые научилась работать, **преодолевая усилием воли лень, а иногда и усталость**, что потребовало



от ее педагога много сил и умения и чего, увы, я сделать не сумела. Все это положительно сказалось на общем развитии девочки, в частности, она стала внимательнее слушать книги и внимательнее читать их.

Приходилось слышать: «Напрасно я в детстве учился музыке. Все равно не играю». Нет, не напрасно: научился слушать музыку, навсегда обогатил ею свою жизнь. Развил познавательные способности, внимание, память, воображение, остроту мышления.

Развитой ребенок успевает везде: и в школе, и «на музыке», и в спортивном кружке. А какие радостные воспоминания останутся на всю жизнь от общения с детьми, которые занимаются музыкой! Уже в 1-м классе 7-летняя Настя играла с ребятами в ансамбле в 8 рук на 2 роялях!

Учите детей музыке хотя бы несколько лет в младшем возрасте, пока они еще не перегружены школой. Девочке, будущей матери, это просто необходимо. Представьте себе такую картину. Около пианино сидит молодая женщина, левой рукой она поддерживает ребенка у себя на коленях, а правой наигрывает и поет песни, а малютка, еще не умеющий говорить, слушает маму и пытается повторять концовки фраз, звуки, развивающие детскую гортань:

Белые гуси к ручейку идут.
Белые гуси гусятток ведут.
Га-га-га!

(«Гуси», М. Клокова)

Женщина, которую учили музыке в детстве, легко справится с этими переложениями. Не составят они труда и для тех мам, которые, как мне рассказывала Настина учительница Ирина Юрьевна, постоянно присутствовали на ее уроках, чтобы потом помогать своему ребенку выполнять домашние задания. На фортепиано они играют все.

Пройдут годы, и на концерте в филармонии взрослый сын (дочь), наслаждаясь божественной музыкой, вдруг услышит тему, которую в детстве ему наигрывала мама, и сердце его сожмется от любви и благодарности к ней.